

зиции в электронных СМИ и печати. Автор не дает окончательных оценок объединения, однако и так ясно, что список позитивных изменений остается небольшим. Так, на законодательном уровне округ получил только два места в законодательном собрании Пермского края. Социально-экономические проблемы населения края не разрешены и после референдума. Автор этих строк был в командировке в Кудымкаре в апреле 2009 г. и при встречах с представителями коми-пермяцкой интеллигенции не услышал ни одного доброго слова по поводу спрямления вертикали власти.

В заключении автор подчеркивает, что сложность этнического развития коми-пермяков имеет определенные исторические причины и напрямую связана с периферизацией округа со всеми вытекающими отсюда последствиями. Работа С. Лаллукки является солидным трудом в области этнографического исследования коми-пермяков, закрывающим очевидную брешь в исследованиях современного положения коми.

ЭО, 2011 г., № 5

© М.А. Фаденчева. Рец. на: *А.М. Кузнецов. Этнонациональная политика и современные проблемы нациестроительства в Китае*. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2010. 188 с.

Современный Китай является одной из демографических сверхдержав, поэтому формирование ханьской этнической общности, а также объединительные тенденции строительства гражданской нации представляют большой научный интерес.

Рецензируемое исследование имеет серьезное теоретико-методологическое обоснование, которому посвящена первая глава монографии. В ее первом параграфе (“Антропоцентрированные подходы и концепции”) дается критический анализ различных идей, которые положены в основу изучения проблем Востока. Автор разделяет взгляд, что ориентализм представляется западным стилем доминирования над Востоком, осуществляющимся посредством специфического выработанного дискурса. Отсюда следует и проблема определения уровня “самобытности” истории, культуры, политики стран Востока, которая определяет то, насколько применимы западные теории и концепты к анализу истории и современности незападного мира. Автор утверждает, что многие идеи не критически усваиваются и привносятся в другую реальность. Так, например, концепт идентичности развивался сначала на Западе, а затем очень быстро он был привнесен на Восток. Однако без ответа остается вопрос, который напрашивается сам собой: почему же столь быстро “тлетворные” идеи западной науки проникают на “самобытный” Восток?

В параграфе втором (“Мировое комплексное регионоведение и разработка аналитических моделей изучения стран и регионов”) одним из главных выводов является признание того, что именно системный подход, а не цивилизационный или какие-либо другие, является наиболее эвристичным при изучении социально-политических проблем не только Востока, но и других регионов. Здесь же тщательно прописывается процедура авторского исследования этнополитической ситуации, этнической политики и нациестроительства в Китае.

Принципиально важным и необходимым в методологическом отношении представляется параграф “Проблема изучения этноса, нации и нациестроительства в современном научном дискурсе”. Автор реализует свой замысел определения ключевых понятий, таких как этнос, нация, этническая политика, национальная политика, этнонациональная политика, нациестроительство, государственное строительство и др., опираясь на модернизированное и примененное к новой реальности богатое наследие С.М. Широкогорова.

Глава “Китай как полиэтничная страна. Основные векторы этнонациональной политики Китая и КНР в XX – начале XXI вв.” начинается со скрупулезного анализа этнического состава населения и современного положения этнических общностей в Китае. Автором используются как политико-правовые документы, так и статистические данные. Например, интересен тот факт, что в 1953 г. в Китае было определено 38 “национальностей”, а в 1954 г. их количество возросло до 400. Однако установка Мао Цзэдуна на объединение привела к тому, что стало

Марианна Альфредовна Фаденчева – д. полит. н., доцент, главный научный сотрудник Института философии и права Уральского отделения РАН (г. Екатеринбург); e-mail: fm366@uralmail.com

принято говорить о наличии 55 неханьских национальностей. Автор не соглашается с доводами конструктивистов об искусственном, “сконструированном” происхождении феномена этнических общностей. Несомненный интерес представляет и то, как использовались теория, идеология и опыт советской национальной политики в Китае.

Основные векторы этнонациональной политики в Китае в первой половине XX в. (1900–1949) рассмотрены в тесной связи замысловатой истории этого периода с предисторией, начиная с XIV в., и в свете незатейливых идеологем национальной политики вроде гоминьдановской Декларации о двух основных целях. Негативная цель состоит в ликвидации неравенства национальностей, а позитивная – в сплочении всех национальностей страны и образовании большой китайской нации (чжунхуа миньцзу). Или прокламаций КПК: “Всякая нация имеет право на самоопределение, и в этом не может быть ни малейшего сомнения”; либо “Мы стоим за национальную автономию”.

Чем ближе к современности, тем более захватывающей становится политическая история, которая рассматривается в параграфе “Основные направления этнонациональной политики в КНР: вторая половина XX – начало XXI вв.” в связи с особенностями политической культуры и этических норм в государственной жизни. В итоге становится понятным, что этнонациональная политика на протяжении последнего и в начале нынешнего века развивалась в разных направлениях, определяемых то Гоминьданом, то КПК, то влиянием современных западных идей мультикультурализма. В конце 1970-х гг. Дэн Сяопин провозгласил новые приоритеты, находящиеся в сфере развития экономики, а не классовой борьбы. Ветер перемен принес новый лозунг “два не отрываться”, что подразумевало обобщение опыта истории национальных отношений в Китае. Смысл этого лозунга предельно понятен: ханьцы не должны отрываться от национальных меньшинств, а национальные меньшинства не должны отрываться от ханьцев. Автор полагает, что в настоящее время научной и политической элите Китая необходимо как можно скорее освоить новые идеи и риторiku в отношении этнических общностей (“национальных меньшинств”) и соотнести ее с реальными условиями, чтобы определить новые приоритеты в национальной политике. Но если сами китайские товарищи не понимают, куда влечет их неведомая сила исторических событий, то, стало быть, это можно сделать со стороны, в очередной раз в некотором смысле с Запада.

Именно этому посвящена глава “Формирование и основные этапы развития национального (этнополитического) дискурса в Китае”. Здесь подробно изложены и подвергнуты анализу многие интересные концепции. Во-первых, это принадлежащая началу XX в. концепция китайской нации и национализма Лян Цичао с его эпатажными рассуждениями о национализме как спасительной идеологии для Китая и как великом, самом светлом, честном и справедливом принципе, возбуждающем умы людей всего мира. Для доказательства своих националистических идей Лян Цичао использовал формальную логику: освоить весь мир сможет именно желтая раса, так как Азия – главная часть планеты, Китай – главная часть Азии. Следовательно, в XX в. китайцы станут самой сильной расой, а в XXI в. Китай гордо воспарит в мире. Во-вторых, это идеи Сунь Ятсена о проблемах китайской нации и национализма, его меняющиеся взгляды от работы “Три народных принципа” к работе “Шесть лекций по национализму”. Занятно, что в силу своей практической занятости Сунь Ятсен поручал писать свои статьи Ван Цзинвею. В результате в начале XX в. в Китае возникли две различные концепции нации и национализма: “гоминь” – нация как политический порядок (Лян Цичао); “миньцзу” – нация как социально-культурное явление (Сунь Ятсен).

В этой же главе автор обращается к тому, как складывался официальный дискурс КНР по национальному вопросу, как складывалась концепция единой китайской нации с конца 1940-х гг. В китайской обществоведческой науке возобладали идеи нации, состоящей, в свою очередь, из наций, которая не является собственно китайским изобретением. Однако дискуссии по поводу сущности нации не прекращались и в конце XX в., хотя и весьма напоминали дискуссии его начала. Сколько бы ни дискутировали китайские ученые, они, по верному замечанию Фэй Сяотуна, не решив проблему нации, оставались в потемках.

Особое внимание в монографии уделено проблемам Тайваня (гл. 4). Раскрывается этнополитическая ситуация на Тайване с конца XIX в. до 1980-х гг., рассматривается этнонациональная политика на Тайване в условиях демократизации.

Актуальным проблемам этноса и национальности в Китае посвящена последняя глава монографии. Автор вновь обращается к наследию С.М. Широкогорова, который представлял этнос как явление мобильное, делающее возможным как центробежное движение, при котором

формируются новые этнические общности, так и центрированное, при котором они консолидируются, в то время как этнические различия стираются. Автор рассматривает китайскую политическую практику нациестроительства в связи с ситуацией нациестроительства в мире в начале XXI в. КНР в своем развитии еще остается на нациестроительной стадии развивающейся страны. Очень показательна позиция Ван Сяодуна, который говорил, что по отношению к внешнему миру право нации – это и права человека, а во внутренней политике права человека – это и права нации; а если в условиях современной международной ситуации вовсе не обращать внимания на права нации, то не будет и прав человека. Можно сказать, что в Китае в полном масштабе воспроизводятся дискуссии о приоритете коллективных прав общностей и прав индивида. Все процессы глобализации, модернизации и само реформируемое состояние, в котором находится Китай, оказывают влияние на состояние его общества, продолжая деформировать традиционную этническую культуру. По справедливому замечанию автора, с которым невозможно не согласиться, традиционную культуру все еще можно обнаружить в относительно изолированных общностях или в специальных этнографических музеях-заповедниках. Иначе говоря, в сфере этнонациональной политики в Китае сегодня сталкиваются противоречивые политические идеологии и практики.

Нельзя не согласиться и с замечанием автора по поводу того, что важность идеологии в этнической политике и нациестроительстве нельзя переоценить (см. параграф монографии “Национализм и дискурс национализма в Китае”). Автор рассматривает идейную борьбу КПК против национализма как пережитка, которому нет места в социалистическом обществе, в какой бы форме он ни являлся – в великоханьской или в форме местных национализмов, – о чем, собственно, не устал говорить Дэн Сяопин. Здесь автору удастся пробраться сквозь “бамбуковые заросли” и прочих типов китайских национализмов: элитного, модернизационного, подлинного, нового, толерантного, противостоящего ксенофобии. В результате автор принимает точку зрения, согласно которой на протяжении XX в. бурные социально-экономические и политические перемены в Китае сопровождались переходом от традиционного этноцентризма к связанному с ним модернизационному национализму.

Что же представляет собой современный Китай в этнонациональном отношении? Согласно аргументации автора, Китай остается страной незавершенного нациестроительства и разделенной нацией. Существует ханьская этническая общность, которая охватывает основную часть населения материкового Китая и Тайваня, а также многочисленную диаспору хуацяо. При сохранении этнокультурного единства эти этнические составляющие все же разделены политически. Вместе с тем в Китае существует определенная полиэтническая общность, которая официально трактуется как единая нация, образованная другими нациями.

В заключении представлены три варианта возможного развития нациестроительства и этнической политики в КНР. Первый – подъем уровня развития “национальных” автономий для стабилизации общей ситуации при поощрении миграции ханьцев на территории автономий. Второй – промежуточный между первым и соблюдением демократических требований, что возможно лишь в условиях федеративного переустройства. Третий – наименее желательный, развитие по сценарию Косово, однако он – и наименее вероятный. Какой из них будет реализован, покажет время. Однако ведущая тенденция очевидна: нациестроительство принимает не унифицированный, а более плюралистический характер. Выводы монографии, несомненно, представляют интерес для политологов, специалистов в области этнонациональных проблем, этнологов и востоковедов.

ЭО, 2011 г., № 5

© М.В. Лескинен. Рец. на: *Images of the Other in Ethnic Caricatures of Central and Eastern Europe* / Ed. by D. Demski and K. Baraniecka-Olszewska. Warsaw: Institute of Archaeology and Ethnology, Polish Academy of Sciences, 2010. 400 p.

Исследования, посвященные проблемам формирования национальных образов “других” в различных областях культуры, стали популярны в последнее десятилетие: они востребованы

Мария Войттовна Лескинен – к. и. н., старший научный сотрудник Отдела истории культуры славянских народов Института славяноведения РАН; e-mail: marles@zmail.ru